

Янь Тан спрыгнула с металлической полки в морге. От холода, царившего в помещении, её конечности онемели, а на коже выступил тонкий слой инея — по всему было видно, что пролежала она в ячейке довольно долго.

Ей оставалось лишь благодарить судьбу за то, что её не отправили в крематорий сразу после констатации смерти.

— Сестренка? — робко и с опаской позвала Янь Цинцин. — Ты правда... ты еще жива?

— Милая сестренка, ты так расстроена тем, что я не умерла? — на губах Янь Тан заиграла улыбка, но взгляд был холоднее инея, покрывавшего её тело.

Янь Тан помнила: несколько дней назад, после ночных съемок на ужасном холоде, она вернулась домой с высокой температурой и сильным кашлем. Болезнь протекала тяжело, и врач прописал ей сильнодействующие препараты.

А накануне Янь Цинцин, напившись в баре, позвонила ей и потребовала, чтобы та приехала за ней. Янь Тан в одиночку отправилась в бар, где её окружили сомнительные приятели сестры и силой заставили выпить несколько порций алкоголя.

Не успела она выйти из заведения, как из-за несовместимости лекарств с алкоголем её сердце внезапно остановилось. Смерть наступила без всяких предвестников. Те люди, что вливали в неё спиртное, вместе с владельцем бара сейчас уже находились под следствием.

Янь Цинцин была дальней кузиной, с которой Янь Тан выросла бок о бок. Прежняя Янь Тан до самой смерти не могла бы и подумать, что именно она станет той, кто погубит её ради собственной выгоды.

Но нынешняя Янь Тан, пройдя через пять миров и тридцать лет нечеловеческих мук, давно изменилась. Теперь она никого и ничего не боялась, считая себя самой сильной и непобедимой.

Прокручивая в голове события той ночи, Янь Тан могла сказать лишь одно: Янь Цинцин определенно умеет играть на публику.

— Конечно нет... Сестренка, как ты могла такое подумать? — столкнувшись с прямым вопросом, Янь Цинцин продолжала всхлипывать с самым невинным видом. — Я так счастлива, что ты жива! Посмотри на мои глаза, они опухли от слез, когда я узнала, что случилось. Я эти два дня только и делала, что винила себя. Если бы я не позвонила тебе тогда, ты бы не оказалась в такой беде...

Янь Тан растерла иней на руках и потянулась, разминая затекшие мышцы:

— Мой следующий фильм уже в работе. Приходи на пробы главной героини, у тебя неплохо получается играть.

Лицо Янь Цинцин застыло. Она, казалось, не могла поверить, что Янь Тан, знавшая её характер, может говорить с такой язвительной насмешкой. Её глаза покраснели еще сильнее:

— Сестренка, что ты такое говоришь...

— Янь Тан, ты что, подозреваешь, что Цинцин подстроила всё нарочно? — Хань Хэлинь, увидев слезы на глазах девушки, не выдержал и решил вступить. — Цинцин даже муравья побоится раздавить, как она могла сделать нечто подобное! Если бы она сегодня не настояла на том, чтобы прийти сюда, ты бы уже давно окоченела здесь, даже если бы выжила! Если уж на то пошло, Цинцин — твоя спасительница!

Пока Хань Хэлинь с жаром изливал свой праведный гнев, Янь Тан лишь склонила голову набок и с искренним недоумением спросила:

— Ты кто?

— Ты... — лицо Хань Хэлиня пошло пятнами.

— А, вспомнила, — Янь Тан сделала вид, что её осенило. — Тот парень, который признавался мне в любви, а я его отшила, верно?

Хань Хэлинь прорычал сквозь зубы:

— Это ты сама решила, что не достойна меня, и поэтому с болью в сердце отвергла!

Янь Тан закатила глаза так высоко, что, казалось, они сейчас упрутся в потолок:

— Если болен — лечись, не живи в своих фантазиях. Прежде чем открывать рот, подумай, достоин ли ты вообще чего-то.

В памяти Хань Хэлиня и Янь Цинцин Янь Тан никогда не позволяла себе подобных выражений.

— Цинцин, уходим. Твоя сестра — просто неблагодарная тварь! — в ярости бросил Хань Хэлинь.

Они уже собрались уходить, как за спиной раздался спокойный голос Янь Тан:

— Стоять. Я разве разрешала вам уходить?

Хань Хэлинь и Янь Цинцин замерли, обернулись и с ненавистью посмотрели на неё:

— Мы уже решили не сводить с тобой счеты, чего ты еще хочешь?

— А я вот мелочная. Хочу свести. — Янь Тан с улыбкой двинулась к ним.

— Ты... что ты собираешься делать?!

Спустя несколько минут в ячейках морга стало на двух постояльцев больше: живые люди со связанными руками и ногами и кляпами во ртах.

— Прохладно, правда? Зима на дворе, самое время немного освежиться.

Янь Тан полюбовалась на их тщетные попытки выбраться минут десять, после чего развернулась и вышла из морга. У дверей стояла медсестра. Звукоизоляция здесь была отличной, и она, судя по всему, даже не подозревала о том, что произошло внутри.

Медсестра приветливо кивнула Янь Тан:

— Навестили? Примите мои соболезнования.

— Да, — Янь Тан с печальным видом кивнула и прошла мимо.

Медсестра тяжело вздохнула и уже собралась войти в морг, чтобы проверить тела, но, сделав пару шагов, вдруг остановилась как вкопанная. По спине у неё пробежал холодок.

—

<http://bllate.org/book/18715/1808642>